

Главные слова Патриарха

Восхищаясь личностными качествами Святейшего Патриарха Кирилла, часто говорят о его словесном даровании, риторическом таланте, ораторском мастерстве так, словно эти талант и мастерство возникают сами по себе, по мановению волшебной палочки. При колоссальной информационной нагрузке, ложащейся на плечи Предстоятеля нашей Церкви, Святейший Владыка в своих проповедях показывает образец живой веры, мудрости и эрудиции. О даре благовестника, особенностях лексики и риторики Патриарха и об ораторском мастерстве как искусстве рассказывает доктор филологических наук, профессор Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени святых Кирилла и Мефодия Владимир Иванович Аннушкин.

БОГ

С Богом невозможно бороться[1].

В последнее десятилетие в нашей стране стали модными опросы с выяснением «главного слова года», которые ведутся в основном в соцсетях. Разнообразные словечки, популярные у молодежи, выставляются на «позорище»[2], чтобы показать, как изменчивы человеческие вкусы. Такие исследования, безусловно, важны. Однако философия массовой культуры не учитывает простого факта: эти слова «скоромимоходящие», мгновенно расцветают и к следующему году увядают.

Между тем никто не спросит в нашем медиапространстве или анкетах: а какое слово для вас самое важное и главное в жизни? Не в этом году, перед очередным Новым годом, а на «многая лета»? На такой вопрос, наверное, многие ответили бы: любовь, семья, мир, здоровье, успех, дети, родители, дружба, счастье, радость, мудрость, богатство и так далее. Но для верующего человека ответ однозначен — Бог. От Бога тянутся ниточки ко всем перечисленным выше словам: «Бог есть любовь»; «семья — малая Церковь»; Бог через Свое рождение устанавливает «на земле мир и в человеках благоволение»; апостол Павел рекомендует: «Всегда радуйтесь!», а преподобный Серафим Саровский приветствует: «Радость моя, Христос воскресе!»; понятие счастья, о котором, по словам Аристотеля, «говорят все люди»[3], Христос определяет в заповедях блаженств. *Блаженными*, то есть счастливыми, в Писании вдруг оказываются *нищие духом, плачущие, кроткие, алчущие и жаждущие правды, милостивые, чистые сердцем, миротворцы*, и даже те, кого *поносят* и на кого *рекут всяк зол глагол…* (см. Мф. 5, 3–11).

Как говорит об этих понятиях Святейший Патриарх Кирилл? Обычно не сразу, а с «подводом» — несколько неожиданным вступлением. К главному надо подвести, показать, что ему противоположно и что ошибочно рассматривается как главное, а потом оказывается ничтожным. Его Святейшество начинает свою речь издалека, постепенно подводит мысль слушателя к главному тезису, но прежде характеризует сложную современную речевую ситуацию — и тогда становится понятным главное. Бог — *везде сый и вся исполняяй*, и можно не сомневаться, что главное слово — слово о Нем — непременно прозвучит. Но и в первой части речи, которую мы назвали «подводом», следует говорить не банально, а оригинально, показывая противоречия и самый нерв события, волнующий и задевающий сердца многих.

Вот пример: 10 июня 2023 года Патриарх Кирилл освящает вновь построенный храм Вознесения Господня в Тобольске. После

Святейший Патриарх Кирилл перед заседанием Священного Синода, 29 декабря 2021 г. (слева)

Во время посещения российской антарктической станции «Беллинсгаузен», 17 февраля 2016 г.

приветствия собравшимся кажется простым и уместным сказать о постройке возведенного храма, но главное — связать этот факт с духовным смыслом события. Простое житейское наблюдение Патриарх завершает возвышенной метафорой:

> Храмы Божии не строятся, когда в них нет необходимости. Мы знаем, что в светской жизни нередко строится то, что не очень-то нужно людям; иногда подобные никчемные постройки стоят в городах, так люди удивляются, зачем все это надо было строить. Но никогда никто ничего подобного не скажет про храм. Потому что храм строится в ответ на веру людей. Нет веры — нет храмов. Слабая вера — тоже нет храмов. А когда вера в сердцах людей возрастает, тогда возрастает потребность всем вместе помолиться Господу. Ведь все вместе мы как Церковь собираемся в храмах Божиих, и наши молитвы направляются в одну точку, в иной мир, туда, где Господь. И этот колоссальный духовный столп нашей веры и нашей молитвы взмывает к небесам, и Господь слышит молитву верных. Потому и сказано в слове Божием: *где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них* (Мф. 18, 20). А сегодня нас не двое и не трое, а множество[4].

В проповедях и выступлениях Патриарха всегда также ощущается обостренное внимание к началам, противоположным христианским ценностям, и противостояние им. Это привлекает внимание слушателя и возвращает его к сложностям реальной жизни. Вместо банальных восхвалений праздничного события Святейший Владыка указывает на противоречия и проблемы, которые необходимо преодолеть.

Вот и здесь, в середине проповеди, чтобы подойти к разговору о главном — о Боге, Предстоятель считает нужным показать, что сегодня Богу противостоит:

> То, что сегодня происходит в России, — это уникальное явление. На Западе храмы закрываются, в лучшем случае отдаются мусульманам, а в худшем в них устраиваются рестораны, кафе, танцплощадки и так далее. И это в тех странах, которые свысока смотрят на нас, пытаются нас учить! А когда мы не очень-то учимся, на нас чуть ли не войной готовы идти, чтобы мы непременно стали такими же, как они. <…> То, что сегодня происходит в других странах, — это отрицание всякого Божиего участия в человеческой жизни. Еще раз хочу сказать: мы никого не осуждаем, каждый живет так, как желает жить. Но мы сами должны твердо запомнить и исповедовать умом и сердцем: жизнь без Бога, жизнь не в соответствии с Божиим законом — это в лучшем случае путь в никуда, а в худшем случае путь, погибельный и для души, и для тела человеческого[5].

Наконец, в кульминации патриаршего слова говорится о главном, акцентируются основные ценности жизни, звучат так называемые ключевые слова. Вот эти слова: вера — единение — мирная справедливая жизнь — духовная сила.

> Вот почему мы нуждаемся в **объединении** всех сил, а когда основой объединения является наша **вера**, наше упование на **Бога**, мы становимся непобедимыми. И сегодня всем нам важно осознать, что **вера** есть краеугольный камень нашего мировоззрения не только потому, что без веры невозможно угодить Богу (см.Евр. 11, 6), как говорит Священное Писание, но потому, что без веры невозможно построить **мирную, справедливую жизнь**. Ведь, как уже и опыт показал, никакие светские идеологии неспособны создать фундамент для построения такой жизни. Вот почему радуется мое сердце, видя новые храмы, переполненные народом, воз-

веденные с участием и властей, и простых людей. Дай Бог, чтобы так и было в нашей стране. Чтобы наша материальная сила прирастала, но одновременно прирастала и **сила духовная**, с тем чтобы **материальная сила** не несла в себе угрозу, но поддерживала народ, обеспечивая его безопасность, в том числе для того, чтобы мы могли свободно, непреткновенно служить **Господу** и жить по Его заповедям[6].

Мы видим, как все эти слова начинают «играть» в связке с главным словом — Бог (и Его заповеди).

ВЕРА

Мы сегодня говорим с вами о вере — о самом главном, что есть в жизни[7].

Вера в Бога — с этого понятия начинает будущий Патриарх свои беседы на телевидении в 1994 году. Цикл этих бесед был опубликован в книге «Слово пастыря»[8]. Как Его Святейшество их выстраивает и почему популярность этих выступлений превзошла все ожидания?

Может быть, Предстоятель нашей Церкви получил классическое риторическое образование, подобно блаженному Августину Иппонийскому или святителю Василию Великому, ученикам знаменитых риторских школ своего времени? Едва ли: при всех выдающихся учителях Ленинградской духовной академии, не было у будущего Патриарха никаких тренингов и мастер-классов, тренеров или коучей по ораторскому мастерству.

Однако и воспитание в верующей семье, и школьная выучка, и обширный круг чтения, и интерес к богословию, истории и культуре, и, главное, погруженность в Священное Писание, и, конечно, личные качества в совокупности сформировали цельный образ благовестника, представший в этих беседах православному народу.

Рассмотрим это на материале первой беседы упомянутого цикла — «О вере»[9]. Перед нами предстанет и эрудиция в содержании (по Ломоносову, это «остроумие» и память»)[10], и последовательность в композиции (риторическое «расположение»)[11], и оптимальная украшенность речи («богатство и сильная в изображениях краткость»)[12]; и все это необъяснимым образом не только совпадет со старинным учебником риторики, но и будет обогащено современной практикой общения, своеобразным замыслом, индивидуальными приемами и стилем Святейшего Патриарха.

Беседа «О вере» начинается с рассказа об апостоле Фоме, «не поверившем» в явление Воскресшего Спасителя. Это традиционный прием Его Святейшества: не объяснять морализаторски и назидательно, что́ есть вера, а показывать само собой разумеющееся сомнение человека, который не верит, пока не увидит. Не этим ли аргументом у «образованных людей» традиционно принято отвергать веру в Бога? И — поразительно умение Святейшего Патриарха обнажить суть проблемы в понимании основного интереса аудитории, среди которой большинство, возможно, как раз подобно апостолу Фоме. Поэтому, прежде чем дать **определение** веры, повествование начинается парадоксальным примером «неверующего» апостола с комментарием, обращенным к слушателям:

Это «не поверю» люди произносят на протяжении всех времен, отделяющих нас от события Воскресения. Одни принимают весть о Воскресении с открытым сердцем и радостью, другие говорят: «Не верю. Ибо это не укладывается в моем сознании, не отвечает известной мне логике жизни. Не верю, потому что не могу проверить и не имею доказательств»[13].

Только после этого ставится вопрос[14].

Что же такое вера?

Апостол Павел отвечает на этот вопрос: *Вера же есть осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом* (Евр. 11, 1).

Выдающийся русский богослов XIX века святитель Московский Филарет говорит об этом так: **«Вера есть уверенность в невидимом как бы в видимом. А в желаемом и ожидаемом — как бы в настоящем»**[15].

Эти непростые богословские определения Святейший Патриарх Кирилл далее объясняет, последовательно рассматривая все действия веры. При этом он использует разные способы распространения мысли, которые в риторике носят название топосов[16]. Топос определяется не только как идея или аргумент, с которыми будет согласен слушатель, но и как способ распространения речи. В классической русской

Патриарший визит в Норильскую епархию. Посещение рудника «Скалистый», 17 сентября 2022 г.

школе учили ораторскому мастерству именно по топосам: дай *определение* твоей теме, покажи, в чем *причина* твоего тезиса (*обоснование*), с чем можно *сравнить* то, о чем ты говоришь, чему *противостоит* твоя идея, приведи *пример* и *мнение* авторитетного лица.

Такова модель хрии[17] — классической школьной речи. Можно предположить, что весь жизненный и литературный опыт Его Святейшества, продуманные идеи и закрепившиеся в памяти цитаты, изобретенные примеры и способность импровизировать создают стройную конструкцию, в которой читатель и слушатель могут выделить отдельные «части речи» и почувствовать стиль говорящего, выраженный в богатстве слов, разнообразии фраз и благозвучном голосоведении.

Мы можем выделить в речи Святейшего Патриарха отдельные топосы и реконструировать их последовательность:

- топос ***сопоставления*** — с разумом и знанием: «В своем "Катехизисе" святитель Московский Филарет замечает, что **вера начинается в разуме, хотя принадлежит сердцу**. Действительно, вера может быть основана на логическом мышлении…»[18];
- топос ***объекта*** (во что «верю») — называние «идеи Бога»: «Человек способен логически прийти к **идее Бога**, открыть для себя Творца, но это открытие еще не будет верой»[19];
- топос ***следствия***: «**Идея Бога, возникшая в сознании, должна вызвать перемену духа**, укорениться в душе человека не только на уровне разума, но и в сердце»[20];
- топос ***определения*** и следующее за ним синонимическое ***описание***: «**Вера и есть особое состояние души**. Она принадлежит внутренней духовной жизни человека, человеческому сердцу»[21].

Развитие содержания ведется через **примышление**, то есть присоединение одной мысли к другой. Дисциплина мысли позволяет митрополиту Кириллу четко выстроить дальнейшее рассуждение по следующим топосам:

следствие: от «внутренней духовной жизни человека, человеческого сердца» прямой путь к важнейшему понятию **религиозного чувства**;

антитеза «почему одни люди верят, а другие нет?» развита с показом ***условий***, при которых у одних людей это чувство развито, а у других атрофировано;

сравнение: атеист подобен человеку с неразвитым музыкальным слухом, работающему в кузнице, у музыкально одаренного человека это чувство развито. Условиями для развития являются **чистота ума, души и сердца**;

свидетельство как ссылка на авторитет: слова Исаака Сирина о том, что «вера требует чистого и простого образа мыслей»;

в заключение — итог с возвращением к «неверию Фомы»: «Но Фома обрел веру в Воскресение Господа. И мы должны просить Бога помочь нам жить по Его правде: не творить нечестия, не обманывать людей, не строить

своего благополучия на несчастье ближнего, не умножать зла, в которое и без того погружено общество»[22].

Наконец, последние слова — классический эмоциональный ***призыв***: «Будем молить Господа о том, чтобы через грех не повредить сопри-родное нашему естеству религиозное чувство и чтобы всегда пребывала в нас готовность уверовать».

Мы видим и слышим, как «слово пастыря» наполняется элементами импровизации и авторского воображения, а потому и представляется таким искусным. И вот что удивительно: непостижимым образом тезисы-топосы Святейшего Патриарха совпадают с содержанием учебного диалога в первой русской «Риторике» 1620 года[23], темой которого также была вера[24]. Вот ясно зримое сохранение духовной традиции, столетиями питающей церковную мысль, которая в новых условиях выражается иначе, но сохраняет свое «мудрое доброглаголание».

В словах Святейшего Патриарха всегда присутствует динамика противостояния ложным устремлениям в прошлом и настоящем, ощущается живая и постоянная борьба за веру в сердцах людей. В его проповедях не найти преувеличения заслуг Церкви или приукрашивания ситуации с верой в Бога; вместе с радостью, которую мы сегодня испытываем от возрождения православной веры в нашем народе, будет упомянуто и о трудных временах, когда эта вера изгонялась. Говорить об этом Его Святейшеству удается образно и выразительно, находя сравнения, точно отражающие пробуждение веры.

Вот Патриарх Кирилл ступил на Чебоксарскую землю и в Покровско-Татианинском храме обращается к собравшимся прихожанам:

> Конечно, мы должны быть далеки от любого преувеличивания того, что есть на самом деле, но душа радуется, когда я вижу молодые лица в храме, когда вижу детей, когда вижу учеников воскресных школ, когда вижу, как приходят молодые пары соединять благословением Церкви свой брак и когда приносят крестить детей. Все это свидетельствует о том, что вера православная жива в нашем народе и после долгих лет притеснений и попыток властей исключить веру из нашей жизни она возрождается. Это напоминает, как сквозь трещины в асфальте иногда пробиваются зеленые росточки. Когда кладут асфальт, думают, что, наверное, ничто живое не может пробиться через эту толщу. Вот так и в то время полагали, что никаких религиозных ростков больше не будет. А сегодня мы уже видим не только небольшие побеги, но и восходящее зеленое поле. Дай Бог, чтобы вера укреплялась в сердцах людей[25].

Как же осуществляется поиск и переход к другой мысли? Можно по-разному продолжить — например, вопросами: почему? с какой целью? что будет следствием? Задача в том, чтобы найти нужный ответ и поставить его как «главный в жизни»:

> Но кто-то может сказать: «А **зачем** вера? Может, лучше получить хорошее образование, а затем хорошую работу, хорошую зарплату, купить хорошую машину, дом, хорошо одеваться, весело проводить время? Разве для этого нужна вера?» Так вот, ответ на этот вопрос является **самым главным** для человека. Вера нужна потому, что только вера соединяет людей с Богом. Если нет веры, то не замыкается цепь. Это словно выключатель: как нужно замкнуть цепь, чтобы увидеть электрический свет, так и вера замыкает цепь между человеком и Богом, и такой человек становится верующим. Он входит в связь с Богом и чувствует Божие присутствие, а Бог слышит молитвы и отвечает на них. И как важно, особенно когда мы входим в полосу препятствий, трудностей, болезней,

Выступление в актовом зале Московской духовной академии, 25 апреля 2025 г.

Беседа с жителями села Оброчное в Мордовии, 31 июля 2019 г.

иметь эту опору! Она помогает человеку не сбиться с пути, не потеряться в трудных обстоятельствах, но спокойно идти по жизни, уповая на то, что Бог рядом и не допустит погибели[26].

Обратите внимание на образность речи. После определения и ответа на вопрос «зачем?» получен ответ «вера соединяет человека с Богом», а затем, как и в предыдущей части рассуждения, — новый оригинальный образ-сравнение: если там была трава, пробивающаяся сквозь асфальт, то здесь замыкание электрической цепи между человеком и Богом.

Готовятся ли эти образы заранее? Бог весть, но очевидно, что они рождены неравнодушным, вдохновенным отношением к тому, о чем говорит оратор-благовестник.

Посмотрим далее, как Святейший Патриарх пойдет по следующему кругу, повторяя некоторые топосы и изобретая новые метафоры. За риторическими вопросами с топосами определения и причины («Что такое вера сегодня? Зачем она в жизни человека?») следует топос результата («Что дает она человеку?»), а затем новый образ: луч и свет маяка, спасающий человека в житейском море:

Но есть еще что-то, **что дает нам вера**. Ведь вера основана на слове Божием, на том, что Бог сказал людям, а не на человеческой философии, человеческой мудрости. Бог говорит людям, чтобы помочь им достойно пройти по жизни, и в этих Божественных словах — некий **нравственный закон**, система координат, которая помогает идти по жизненному пути и не сбиваться. Мы знаем, как важен **свет маяка** для моряков, особенно преодолевающих штормовое море. Иногда один только луч маяка помогает спасти и корабль, и команду, и пассажиров. Вот так же и бушующее житейское море: нужен маяк, чтобы не сбиться, не сесть на рифы, не врезаться в утесы. Таким маяком является Божественное слово, и если мы его воспринимаем умом и сердцем, то становимся мудрыми, сильными, и тогда нами невозможно манипулировать.

Завершается слово Патриарха ясным одушевляющим заключением, настраивающим на главное — сохранение веры и укрепление ее в сердце и разуме:

Мы сегодня говорим с вами о вере — о самом главном, что есть в жизни. И я от всего сердца желаю вам сохранить веру, укрепиться в вере, чтобы и разум, и сердце ваше восприняли Божественные слова. А для того, чтобы было так, Церковь, духовенство, активные миряне должны помогать и детям изучать слово Божие,

и взрослым отвечать на их вопросы. Именно поэтому необходимо развивать образовательные, молодежные, социальные программы, чтобы благодаря этому люди могли с большим доверием отнестись к Божественному слову и понять его смысл[27].

Таким образом, вместе с содержанием речи, увлекающей и ведущей слушателя или читателя патриаршей проповеди, важно уловить «стратегию» мысли и слова, понять «технологию», «техническое мастерство», которые в словах Патриарха Кирилла, напитанных верою, соединяют слово Божие со всем «главным», что есть в человеческой жизни.

***

В заключение упомянем и о том таинственном в искусстве слова, что не поддается изучению и усвоению, но должно восприниматься как некая благодать Божия. Это действие необъяснимых духовных сил, которые и рождают подлинное красноречие.

Сошлемся на авторитет знаменитого судебного деятеля и блестящего оратора-лектора А. Ф. Кони, который писал: «Если под красноречием разуметь дар слова, волнующий и увлекающий слушателя красотою формы, яркостью образов и силою метких выражений, то для этого нужно иметь особую способность, частью прирожденную, частью же являющуюся результатом воспитательных влияний среды, примеров, чтения и собственных переживаний… Поэтому невозможно преподать никаких советов, исполнение которых может сделать человека красноречивым. Иное дело уметь говорить публично, то есть быть оратором. Это умение достигается выполнением ряда требований, лишь при наличии которых можно его достигнуть»[28].

Хорошо известен и другой, едва ли не главный тезис гомилетики как науки и искусства проповедания слова Божия: *не заботьтесь наперед, что вам говорить, и не обдумывайте; но что дано будет вам в тот час, то и говорите, ибо не вы будете говорить, но Дух Святый* (Мк. 13, 11). Этот тезис для оратора в известном смысле непостижим, как непостижим для человека Дух Святый, но он побуждает или предлагает обдумывать свои действия и желания в соответствии с нашими стремлениями к Духу Святу, *иже везде сый и вся исполняяй*.

Это речение не означает, что нет необходимости готовить свои речи и выступления. Просто надо заботиться о том, чтобы быть всегда с Богом, и тогда Святой Дух и Сам Господь управят нашу жизнь и нашу речь по Своему Промыслу и заботам о нас.

---

1 *Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси*. Из проповеди после Божественной литургии в Успенском соборе Богородице-Смоленского Новодевичьего женского монастыря г. Москвы 26 октября 2025 года.
2 Устар., церк.-слав. «зрелище», «всеобщее обозрение».
3 *Аристотель.* Никомахова этика // Сочинения: в 4 т. Т. 4. М.: Мысль, 1984. С.53–294.
4 URL: https://patriarchia.ru/article/104584.
5 Там же.
6 Там же.
7 *Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси*. Из слова при посещении Покровско-Татианинского храма в г. Чебоксары 1 августа 2015 года.
8 *Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси*. Слово пастыря: Беседы о православной вере. М.: Изд-во Московской Патриархии, 2018.
9 Там же. С. 3.
10 *Ломоносов М. В.* Краткое руководство к красноречию. 1748.
11 В риторическом учении Михаила Васильевича Ломоносова (изложенном в его трудах «Краткое руководство к риторике» (1744) и «Краткое руководство к красноречию» (1748)) расположение (диспозиция) является третьей частью классического риторического канона (после изобретения и украшения, перед произношением). — *Примеч. ред.*
12 *Ломоносов М. В.* Российская грамматика. 1755.
13 *Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси*. Слово пастыря. С. 6.
14 Святейший Владыка любит риторические вопросы, как бы размышляя вместе с аудиторией и готовя будущий ответ. — *Примеч. авт.*
15 Там же.
16 Топос (от *древнегреч*. то́пос — «место»), в риторике — аргумент (синонимы: «риторическое место», «диалектическое место»), общезначимое утверждение или тема («общее место»). — *Примеч. ред.*
17 В традиции русской словесности этот алгоритм назывался хри́я (а именно — строгая, или логическая, хрия). Это был главный практический инструмент, с помощью которого гимназистов и студентов учили разворачивать любую короткую мысль (тезис) в убедительную, структурированную речь или сочинение. — *Примеч. ред.*
18 *Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси*. Слово пастыря. С. 6.
19 Там же. С. 7.
20 Там же.
21 Там же.
21 Там же. С. 7–9.
23 Первый в России учебник по теории красноречия; представляет собой перевод с латинского языка учебника риторики немецкого мыслителя и ученого Филиппа Меланхтона. — *Примеч. ред.*
24 Приводим этот текст с небольшими современными упрощениями:
— Скажи образец простого вопроса.
— Вера.
— Что знаменует слово веры?
— Иногда знаменует историю или описание живота Христова, но у пророков и апостолов знаменует веру и надежу истинную, ея же ради произволяем по обещанию Божию.
— Что есть вера?
— Вера есть произволение обетованию Божию, в нем же обещается нам милостив быти для Христа.
— Много ли есть частей веры?
— О тех ни о единой невозможно есть сказати для того, что вера есть едина никоторое движение разума или мысли зряще на обещание, но разделяется то познание на разум и на волю, ими же и желает человек и приимает данное или обещанное добродейство и блаженство.
— Которые суть образцы (способы) веры?
— Вера иным образцом описует обещания вещей телесных, иным же образцом описует обещания милости и вечных благ. — *Примеч. ред.*
25 URL: https://patriarchia.ru/article/96994.
26 Там же.
27 Там же.
28 *Кони А. Ф.* Приемы и задачи прокуратуры. Пг., 1924.